

История

Сан-Францисский мирный договор 1951 г. в японской историографии

© 2013

B. Кузьминков

В статье рассматривается проблема толкования в японской историографии Сан-Францисского мирного договора 1951 г., который положил конец состоянию войны между союзными державами и Японией и вернул ей суверенитет. На основе комплексного анализа множества документов автор излагает свою точку зрения на результаты Сан-Францисского мирного процесса и дает оценку аргументации представителей академического сообщества Японии.

Ключевые слова: *российско-японские отношения, территориальный вопрос, мирный договор, историография, Сан-Францисский договор, Курильские острова, Южный Сахалин.*

12 марта 2013 г. кабинет министров Японии принял решение впервые провести торжественную церемонию с участием императора по случаю восстановления суверенитета Японии после ее поражения во Второй мировой войне¹. Дата проведения церемонии была приурочена ко дню вступления в силу Сан-Францисского мирного договора 28 апреля 1952 г. Договор официально положил конец состоянию войны между Японией и союзными державами, подписавшими договор, а также признал суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами.

Советский Союз не подписал Сан-Францисский мирный договор по ряду веских причин. Во-первых, он не был приглашен к разработке данного договора; во-вторых, в договор не были внесены предложенные нашей страной поправки; в-третьих, на конференцию не пригласили представителей КНР, и, наконец, в тексте договора не были конкретизированы и закреплены территориальные права Китая на Тайвань, Пескадорские и Парасельские острова, а также суверенитет СССР над южной частью острова Сахалин и Курильскими островами².

Согласно статье 2с Сан-Францисского мирного договора Япония отказалась «от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на южную часть Сахалина и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»³. Абсолютный отказ от указанных территорий одновременно означал добровольный отказ Японии от права обсуждать вопрос о принадлежности Курильских островов и южной части острова Сахалин.

В течение всего послевоенного периода политические деятели и представители академического сообщества Японии пытаются оспорить и придать собственную трактовку смыслу и значению, прежде всего, территориальных статей Сан-Францисского мирного договора, настаивая на решении «территориального вопроса» с СССР и Россией, которая является правоприемником. При этом под «территориальным вопросом» японская сторона имеет в виду его «нерешенность» в частности, касающейся принадлежности южных Курильских островов, а именно островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабомаи.

* * *

Война на Корейском полуострове, начавшаяся 25 июня 1950 г., подчеркнула важное стратегическое значение японских островов, и утвердила американское руководство в мысли, что Япония должна стать «плацдармом» США для борьбы с «распространением коммунизма в Азии». Война в Корее, по мнению американского руководства, имела даже большее политическое значение, чем победа коммунистических сил в Китае в октябре 1949 г., ибо подтвердила четко обозначившуюся ранее тенденцию к «силовому наступлению коммунистического мира» в различных регионах мира. Американские и японские политики сошлись в том, что необходимо максимально быстро заключить мирный договор с Японией и сделать ее добровольным союзником США на Дальнем Востоке. В Вашингтоне считали, что именно добровольное включение независимой Японии в орбиту США на Дальнем Востоке сделает американо-японский союз более эффективным, нежели фактическое участие в нем оккупированной Японии⁴.

С этого момента вопрос о мирном договоре перешел в стадию конкретной разработки, руководителем которой 10 января 1951 г. был назначен видный деятель республиканской партии США, советник госдепартамента Джон Фостер Даллес.

При обсуждении мирного договора возникла проблема определения статуса Курильских островов. С одной стороны, США были связаны Ялтинским и другими союзническими соглашениями, и должны принять участие в наказании Японии за агрессию, а с другой — им надо было подписать с Японией такой мирный договор, который бы не ущемлял ее прав.

Кроме того, американская сторона была вынуждена учитывать мнение Великобритании, которое было изложено в меморандуме, переданном Дж. Ф. Даллесу английским послом в Вашингтоне 12 марта 1950 г. Оно заключалось в том, что «Япония должна уступить Южный Сахалин и Курильские острова Советскому Союзу, как записано в Ялтинском (Ливадийском) соглашении от 11 февраля 1945 г.»⁵.

При подготовке мирного договора Дж. Ф. Даллес стал трактовать Ялтинские соглашения как «заявление об общих целях». Это означало, что для получения суверенитета над Курильскими островами СССР должен был подписать мирный договор с Японией. В случае же, если СССР не подпишет такой договор, он не будет иметь право суверенитета над Курильскими островами. Тем самым, Дж. Ф. Даллес стремился создать условия, при которых вопрос о Курильских островах оставался бы открытым, что стало бы помехой для нормализации отношений между СССР и Японией.

20 июля 1951 г. американский посол Аллан Г. Кэрк и английский посол в Москве Дэвид В. Келли одновременно посетили МИД СССР и вручили заместителю министра иностранных дел А.А. Громыко совместную ноту, содержащую адресованное советскому правительству приглашение на конференцию для заключения и подписания мирного договора с Японией, созываемую 4 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. После того как посыпи вручили вышеупомянутые документы, А. Клэрк сделал устное заявление о том, что оба правительства вели подготовку договора в течение десяти месяцев, поэтому конференция созывается не для выработки договора, а лишь для того, чтобы подписать американо-английский проект от 13 августа⁶.

С 4 по 8 сентября в Сан-Франциско состоялась мирная конференция, в работе которой приняли участие 52 страны. Соединенные Штаты единолично определили состав

участников конференции, исключив из их большинство азиатских стран, в том числе КНР, КНДР, МНР и ДРВ. В знак протesta против игнорирования интересов азиатских стран при послевоенном урегулировании, в частности по проблеме выплаты Японией репараций, отказались направить в Сан-Франциско своих представителей такие крупные азиатские государства, как Индия и Бирма, являвшиеся жертвами японской агрессии. Но были приглашены многие неазиатские страны, в частности некоторые европейские государства, такие, как Греция, Люксембург и другие. Создавалась абсурдная ситуация, когда вне процесса мирного урегулирования с Японией оказалось большинство воевавших с ней государств.

Вопреки ожиданиям, Советский Союз тоже принял участие в конференции. Присутствие Советского Союза на мирной конференции объяснялось желанием продемонстрировать заинтересованность СССР в нормализации отношений с Японией. Кроме того, это была попытка добиться принятия поправок Советского Союза, а также приглашения на конференцию представителей КНР, без участия которой, с точки зрения СССР, не мог быть заключен мирный договор с Японией.

Как известно, советская делегация, прежде всего, в лице ее главы А.А. Громыко неоднократно вносила поправки по процедурным вопросам, но поскольку ни одна из предложенных поправок не была принята, СССР отказался подписать мирный договор. Из 52 стран, участвовавших в конференции, только Польша и Чехословакия поддержали советскую позицию.

В то же время следует отметить, что, несмотря на свои воинственные антисоветские настроения, американское правительство не решилось при заключении Сан-Францисского договора открыто отступиться от положений Ялтинского соглашения, подписанного Ф. Рузвельтом в 1945 г. Поэтому, в Сан-Францисский мирный договор были включены условия отказа Японии от тех территорий, которые согласно Ялтинскому соглашению и «после победы над Японией» должны были перейти Советскому Союзу «безусловно»⁷.

8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско был подписан мирный договор с Японией. В соответствии со статьей 2с Япония отказалась «от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»⁸. По сути дела, этот отказ означал, что Япония не вправе не только претендовать, но даже вести какие-либо переговоры в отношении принадлежности Курильских островов.

Однако современные японские историки и политики избрали тактику пересмотра оценок содержащегося в тексте Сан-Францисского мирного договора отказа Японии от южной части острова Сахалин и южных Курильских островов. Наиболее радикальные представители требуют отмены пункта 2с договора и возвращения всех Курильских островов вплоть до Камчатки. Так, например, Коммунистическая партия Японии (КПЯ) в своей официальной программе в список оспариваемых у России территорий, помимо южных Курил, включает и «северные Курилы»⁹. Логика японских коммунистов заключается в том, что поскольку Япония получила Курильские острова мирным путем в обмен на остров Сахалин по Санкт-Петербургскому договору 1875 г., то их передача СССР в качестве политического условия вступления СССР в войну против Японии, оформленная в Ялтинской декларации 1945 г., противоречила «принципу отказа от территориальных приобретений», провозглашенного союзными державами в Атлантической хартии 1941 г. и Каирской декларации 1943 г. Следовательно, Ялтинская декларация, оформившая передачу островов Советскому Союзу, не что иное, как «сталинский произвол», и «очевидная ошибка Рузвельта»¹⁰.

На самом деле, президент Ф. Рузвельт был прекрасно осведомлен об исторических аспектах статуса данных островов¹¹. Дело в том, что еще в 1940 г. Ф. Рузвельт был проинформирован об интересе Советского Союза к Курильским островам¹². В дальнейшем этот вопрос разрабатывался в группе по территориальным вопросам Консультативного совета по послевоенному устройству при президенте. Желая использовать этот вопрос для «реализации интересов безопасности США в Восточной Азии в послевоенный

период», Ф. Рузвельт «в течение 1943–1945 гг. вплоть до Ялтинской конференции, выстраивал собственную позицию»¹³.

Таким образом, уже с 1940 г. в своей внешнеполитической стратегии Ф. Рузвельт всегда имел в виду «Курильский вопрос». Хорошо известно заявление американского президента о том, что ему «представляется резонным предложение со стороны советского союзника». «Русские», — заявил Рузвельт, — «хотят вернуть то, что у них было отторгнуто»¹⁴.

Позиция Ф. Рузвельта была сформирована в течение 1943–1945 гг. и изложена в основных документах союзников, включая Ялтинское соглашение. Изъятие южных Курильских островов у Японии в наказание за агрессию и их передача Советскому Союзу изначально входили в планы Ф. Рузвельта. С этой точки зрения, решение Ф. Рузвельта «передать», а не «вернуть» Советскому Союзу Курильские острова было обусловлено самим внешнеполитическим курсом США, направленным на послевоенное сотрудничество с Советским Союзом. Тем более, что Советский Союз совершенно справедливо претендовал на Курильские острова, включая Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу Хабомаи, поскольку с 1905 г. после подписания Портсмутского мирного договора, граница в районе Курильских островов не была оформлена должным образом, хотя острова оставались под фактическим японским суверенитетом.

Базовая позиция Токио заключалась и продолжает заключаться в том, что несмотря на отказ Японии по Сан-Францисскому мирному договору от южной части острова Сахалин и Курильских островов, принадлежность этих территорий не закреплена соответствующим международным соглашением. Следовательно, «эти территории не могут принадлежать какому-либо государству». Что же касается островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы Хабомаи, то они не входят в географическое понятие «Курильские острова» и являются «исконно японскими территориями»¹⁵. Так, например, японский историк Тайдзо Ямагата утверждает, что «Курильские острова — это советский термин, он обозначает острова к северу от Урупа, которые составляют лишь часть островов Тисима. Такое правильное понимание необходимо закрепить как внутри нашей страны, так и за ее пределами»¹⁶.

Однако указанное утверждение не выдерживает критики. На целом ряде довоенных карт и лоциях Японии, утвержденных Министерством просвещения, Курильские острова, включая и самые южные, представляют собой одно географическое целое под названием «Тисима»¹⁷. На картах, помещенных в 10-м томе Японской географической энциклопедии 1930 г. и географическом атласе Японии 1936 г., все острова группы Хабомаи и остров Шикотан показаны как входящие в состав Курильских островов. Лоции острова Хоккайдо и Южного Сахалина 1928 г. (№ 20) и Южного Сахалина и Курильских островов 1937 г. подтверждают тот факт, что в Японии до конца Второй мировой войны как в юридические, так и в географические пределы Курильских островов включались все острова как Большой, так и Малой Курильской гряды, в том числе острова Итуруп, Кунашир, Шикотан (Сикотан) и Плоские острова (Хабомаи или Суйсё). Таким образом, толкование японскими представителями понятия «Курильские острова», от прав и правооснований на которые Япония отказалась по Сан-Францисскому договору, как не включающего в себя южную часть Курильских островов, входит в конфликт с очевидными фактами, зафиксированными на картах Японии довоенного периода.

Толкование четырех южных островов Курильской гряды, как не входящих в географическое понятие «Курильские острова», не имеет юридических оснований в том числе и потому, что базируется на политизированной позиции Японии в отношении того, что до 1945 г. эти территории не принадлежали Советскому Союзу. Японская сторона утверждает, что с тех пор, как в 1855 г., согласно Симодскому трактату, эти острова были признаны японской территорией, они всегда находились под японским суверенитетом¹⁸. Действительно, это неоспоримый факт. Однако он не дает право японским историкам и политикам трактовать эти территории как не входящие в географическое понятие «Курильские острова».

Впервые субъективное толкование понятия «южные Курильские острова» дал тогдашний премьер-министр Японии Сигэру Ёсида в выступлении на Сан-Францисской конференции 7 сентября 1951 г. Пытаясь опровергнуть тезисы советского представителя А.А. Громыко о принадлежности Курильских островов Советскому Союзу, С. Ёсида заявил, что «с момента открытия страны (1854–1855 гг. — В.К.) владение Японией двумя островами южной части Тисима рэтто (Курильских островов. — В.К.), а именно островами Итуруп и Кунашир не подвергалось никакому сомнению со стороны царского правительства»¹⁹. Однако этим заявлением С. Ёсида фактически подтвердил тот факт, что острова Итуруп и Кунашир являются частью Курильских островов, а не «исконно японскими территориями».

Позже, в своих мемуарах, опубликованных в 1957 г., С. Ёсида утверждал, что «требовал от Даллеса, указать в тексте мирного договора, что минами Тисима (Итуруп и Кунашир. — В.К.) не входят в состав Тисима рэтто». На что Дж. Ф. Даллес ответил отказом, якобы предложив С. Ёсида использовать трибуну мирной конференции в Сан-Франциско, чтобы изложить японскую позицию²⁰.

Комментируя этот эпизод, почетный профессор Токийского университета Харуки Вада подчеркивал, что на тот момент «Ёсида был не в том положении, чтобы настаивать на том, что Итуруп и Кунашир не входят в состав Курильских островов. Поскольку, если бы у Ёсида был такой разговор с Дж. Ф. Далласом, то на конференции в Сан-Франциско он никогда бы не назвал Итуруп и Кунашир «южной частью Курильских островов». Данный комментарий со всей очевидностью подтверждает, что вышеуказанное толкование С. Ёсида понятия «Курильские острова» является фальсификацией исторических и географических реалий²¹. Эта фальсификация была необходима для построения новой системы аргументации японской стороны с целью оправдания территориальных претензий уже не на два, а на четыре острова южных Курил.

В отношении группы островов Хабомаи и острова Шикотан С. Ёсида заявлял, что эти острова «являются частью острова Хоккайдо и были захвачены Советским Союзом после войны из-за присутствия там японских войск»²². Характерно, что такое заявление Ёсида сделал спустя два дня после выступления на конференции Дж. Ф. Даллеса, который заявил, что, по мнению Соединенных Штатов, «острова Хабомаи» не входят в «географическое понятие “Курильские острова”, упомянутое в статье 2с»²³. Иными словами, с подачи Дж. Ф. Даллеса был создан прецедент для обсуждения принадлежности островов Хабомаи как не входящих в географическое понятие Курильские острова. С. Ёсида же расширил число «не входящих» островов, включив в их состав остров Шикотан.

В связи с ратификацией Сан-Францисского мирного договора в японском парламенте развернулись бурные дебаты по обсуждению статьи 2 с. Так, например, 19 октября 1951 г. во время дебатов в нижней палате парламента Японии директор договорного департамента Министерства иностранных дел Японии Кумао Нисимура в ответ на вопрос депутата Садасукэ Такакура о границах Курильских островов отметил, что в Сан-Францисском договоре «имеются в виду как северная Тисима, так и южная Тисима». И далее, «что касается островов Хабомаи и Шикотан, как заявляло американское внешнеполитическое ведомство, они не входят в состав Курильских островов»²⁴.

Опровергая утверждение С. Такакура, что «Курильские острова и Тисима рэтто — это разные понятия»²⁵, К. Нисимура подчеркнул, что «мирный договор подписан в сентябре 1951 г. Поэтому в отношении определения границ Тисима надо исходить из реальной действительности на данный момент. Как я уже сказал, на данный момент можно говорить лишь о том, что в понятие «Курильские острова» входят как северная, так и южная Тисима»²⁶. Таким образом, К. Нисимура однозначно заявил, что в понятие «Курильские острова», от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору, входят острова Итуруп и Кунашир. Это заявление К. Нисимура подтверждает, что толкование четырех южных островов как не входящих в географическое понятие Курильской гряды является безосновательным и надуманным толкованием японской стороны.

6 ноября 1951 г. во время парламентских дебатов в верхней палате парламента, отвечая на вопрос депутата Ёсио Кусуми из фракции Рёкуфукай о границах Курильских островов, заместитель министра иностранных дел и советник премьер-министра С. Ёсида на Сан-Францисской мирной конференции Рюэн Кусаба заявил, что «острова Итуруп и Кунашир следует рассматривать как составную часть Курильских островов»²⁷. Таким образом, в процессе ратификации Сан-Францисского мирного договора в парламенте Японии было выражено официальное мнение японского правительства о том, что острова Итуруп и Кунашир являются составной частью Курильских островов.

Некоторые японские историки признают необоснованность официальной позиции Токио, настаивающего на том, что Курильские острова это 18 островов к северу от острова Уруп, то есть те острова, которые отошли России по Симодскому трактату 1855 г.²⁸ Например, японский исследователь Кодзи Сугимори отмечает, что «позиция Японии состоящая в том, что острова Кунашир и Итуруп не входят в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору, и являются исконно японскими территориями, изначально была нелогичной. Это следует из самого факта вхождения этих островов в понятие «Курильские острова» определенного в Сан-Францисском мирном договоре, что было не раз отмечено во время дебатов по ратификации договора в парламенте Японии»²⁹.

В связи с тем, что в Сан-Францисском мирном договоре в статье 2, не было указано, кому будут принадлежать Курильские острова, равно как и другие территории, еще одной важной темой дискуссии в парламенте был вопрос о том, будет ли Япония иметь «право слова» в отношении Курильских островов.

6 ноября 1951 г., отвечая на вопросы депутатов верхней палаты парламента, К. Нисимура отметил, что «поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета над Курильскими островами, она утратила «право слова» в отношении их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос, в той мере в какой он имеет к ней отношение, является решенным»³⁰. Таким образом, подписав Сан-Францисский мирный договор, Япония лишилась не только суверенитета над Курильскими островами, но даже «права слова» в отношении их принадлежности.

Некоторые представители академического сообщества Японии считают неправомерным использование российской стороной заявления К. Нисимура о том, что южные Курильские острова входят в географическое понятие «Курильские острова». Так, например, почетный профессор университета Хоккайдо Хироши Кимура утверждает, что заявление К. Нисимура «не является официальным заявлением, направленным советскому правительству, а лишь представляет собой частное мнение одного специалиста во время внутриполитической дискуссии в стране». Это заявление предназначается «для внутреннего пользования», и не может быть использовано Советским Союзом/Россией для аргументации своей позиции³¹.

С другой стороны, сам Х. Кимура использует заявления официальных лиц в парламенте Японии для аргументации собственной позиции в пользу того, что четыре острова не входят в понятие «Курильские острова»³².

Заявление К. Нисимура, безусловно, следует считать официальной позицией Токио, поскольку японское правительство признало действительность этого заявления, указав его как один из источников по вопросу о пределах Курильских островов в предисловии опубликованного в сентябре 1992 г. «Совместного сборника документов МИД Японии и МИД Российской Федерации по истории территориального размежевания между Японией и Россией»³³. Более того, 21 октября 2006 г. японское правительство еще раз подтвердило свою позицию, подчеркнув тот факт, что указанный сборник «был подготовлен совместно министерствами иностранных дел двух стран с целью обеспечения правильного понимания территориальной проблемы народами Японии и Российской Федерации и является важным сборником материалов»³⁴.

Что же касается южной части острова Сахалин и Курильских островов, принадлежность которых не была определена по Сан-Францисскому мирному договору, то Япония не только отказалась от них согласно указанному договору, но и фактически признала суверенитет России над этими территориями. 29 января 2001 г. в Южно-Сахалинске было открыто генеральное консульство Японии. В этой связи 28 октября 2005 г. депутатом японского парламента Мунэо Судзуки был сделан официальный запрос. «Поскольку открытие в Южно-Сахалинске, который находится в южной части острова Сахалин, японского дипломатического представительства автоматически влечет за собой признание Японией российского суверенитета над южной частью острова Сахалин, означает ли это, что японское правительство признает суверенитет России над южной частью острова Сахалин и Курильскими островами?»³⁵.

4 ноября 2005 г. на запрос М. Судзуки поступил официальный ответ, где было, в частности, заявлено, что «после того, как Япония согласно Сан-Францисскому мирному договору отказалась от всех прав, правооснований и претензий на указанные территории, Советский Союз, а затем и его правопреемница Россия де-факто управляют этими территориями. Учитывая тот факт, что кроме Российской Федерации никакая другая страна не заявляла о претензиях на данные территории, Япония решила открыть дипломатическое представительство в Южно-Сахалинске»³⁶.

Японская историография традиционно утверждает, что поскольку СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор, то он «не имеет права извлекать для себя преимущества из этого договора»³⁷. Надуманность, нелогичность и несостоительность такого толкования очевидны. Достаточно напомнить, что японские историки не ставят под сомнение права КНР на Тайвань и Пескадорские острова, от которых Япония отказалась в соответствии с тем же Сан-Францисским мирным договором, также без упоминания о том, кому эти острова переходят во владение.

Отказ Советского Союза подписать Сан-Францисский мирный договор никак не влияет на отказ Японии от южной части острова Сахалин и Курильских островов. Слабая обоснованность собственной позиции вынуждает японскую историографию придавать собственную трактовку историческим документам. Не являясь страной-подписантом таких очевидно антияпонских документов, как Атлантическая хартия и Каирская декларация, японская сторона пытается извлечь для себя преимущества, однобоко и искаженно трактуя эти документы.

Важно отметить, что в соответствии со статьей 8а Сан-Францисского мирного договора, Япония признавала «полную силу всех договоров, заключенных союзными державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения союзных держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира»³⁸.

* * *

Подписав Сан-Францисский мирный договор, Япония «отказалась от всех прав, правооснований и претензий» на южную часть острова Сахалин и Курильские острова и признала «полную силу всех договоров, заключенных союзными державами» в том числе Ялтинской декларации, согласно которой союзными державами было решено передать вышеупомянутые территории Советскому Союзу после победы над Японией.

Процесс юридического оформления перехода указанных территорий под суверенитет СССР был многоэтапным. Сначала в соответствии с меморандумом главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 (SCAPIN-677) от 29 января 1946 г. острова были выведены из-под государственной и административной власти Японии³⁹. Затем 2 февраля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР над островами был установлен суверенитет Советского Союза и они стали «государственной собственностью СССР, то есть всемирным достоянием»⁴⁰.

В результате отказа Японии по Сан-Францисскому договору от всех прав и претензий на Курильские острова, Япония объективно уже не могла претендовать на Ку-

рильские острова. Поэтому, чтобы обосновать территориальные претензии на острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу Хабомаи, в Японии стали разделять Курильские острова на собственно Курильские к северу от острова Уруп, и на «четыре северные острова», которые по Симодскому трактату 1855 г. отошли Японии. Впоследствии для этих четырех островов было придумано название «северные территории»⁴¹. А разделение Курильских островов на южные и северные было выведено из употребления, дабы не нарушать логику теории «исконно японских территорий».

Таким образом, несмотря на то, что Япония лишилась юридических, международно-правовых и моральных прав на оспаривание принадлежности Курильских островов, японской историографией была искусственно создана собственная трактовка международно-правовых документов. Эта трактовка легла в основу позиции официального Токио, который в качестве условия заключения мирного договора требует «возвращения» четырех островов.

1. Санкай симбун. 2013. 13 мар.
2. Правда. 1951. 7 сент.
3. Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954). М.: ДВО МИД СССР, 1954. С. 89–104.
4. The Department of State Bulletin. 1950. 10 July. P. 12–13.
5. United States Department of State. Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1951. Vol. 6, part 1. P. 929.
6. Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Фонд А.Я. Вышинского. Оп. 24. П. 32. Д. 193-США. Л. 106–109.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 111–112.
8. Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954). С. 89–104.
9. Нихон кёсанто корё [Программа КПЯ] (Принята на 23-м съезде партии 17 января 2004 г.) // Коммунистическая Партия Японии. Официальный сайт. URL: <http://www.jcp.or.jp/jcp/Kogyo/index.html>.
10. Фува Тэцуздо. Тисима мондай то хэйва дзёяку [Проблема Курильских островов и мирный договор]. Токио, 1998. С. 15, 60–61.
11. Gallicchio M. The Kuriels Controversy U.S. Diplomacy in the Soviet-Japan Border Dispute, 1941–1956. Pacific Historical Review. 1991. Febr. P. 76.
12. С 1940 г. американские дешифровальщики читали телеграммы японских послов. В телеграмме послы Японии в Москве от 20 ноября 1940 г. речь шла о том, что Советский Союз поднял вопрос о принадлежности южной части острова Сахалин и Курильских островов как условие заключения договора о ненападении с Японией // Lensen A. Strange Neutrality: Soviet-Japanese Relations During the Second World War 1941–1945. Tallahassee, Florida, 1972. P. 10.
13. Павlyтенко В.Н. Трудная дорога к миру (К 50-летию подписания советско-японской Совместной декларации) // Пробл. Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 94.
14. Leahy W. I was there: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman, based on his notes and diaries made at the time. London, 1950. P. 373.
15. Министерство иностранных дел Японии. Варэра но хоппорёдо [Наши северные территории]. Токио, 2011. С. 10–11; См. также: Сигэмицу Акира. «Хоппорёдо» то сорэн гайко [«Северные территории» и советская дипломатия]. Токио, 1983. С. 161; Такубо Тадаэ. Сёгайко ту нани о момэтэиу но ка? Хаявакари нихон рёдомондай [О чем мы спорим с другими странами? Просто о территориальных проблемах Японии]. Токио, 2007. С. 118–119; Тамба Минору. Хоппо ёнто хэнкан ва доноёни косё субэки ка [Как надо вести переговоры по возвращению четырех северных островов] // Тюокорон. Токио 2004. Окт. С. 121.
16. Ямагата Тайдзо. Надзэ хоппорёдо ка [Почему северные территории?]. Токио, 1993. С. 170.
17. Нихон тири тайкай [Японская географическая энциклопедия]. Токио: Кайдзося, 1930. Т. 10. С. 230.
18. Министерство иностранных дел Японии. Варэра но хоппорёдо. Указ, соч. С. 4.

19. *Ёсида Сигэру*. Кайсо дзюнэн [Воспоминания о десяти пройденных годах]. Токио, 1998. Т. 3. С. 104.
20. Там же. С. 70.
21. *Вада Харуки*. Хоппорёдо мондай — рэкиси то мирай [Проблема северных территорий: история и будущее]. Токио, 1999. С. 224.
22. *Ёсида Сигэру*. Указ. соч. С. 105.
23. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 32.
24. Сюгинин. 164 кай дзёкай. 73 сицумон банго. Тисима рэтто но ханъи ни кансуру сицумон [Нижняя палата парламента Японии. 164-я очередная сессия. 73-й вопрос. «Вопрос в отношении границ Курильских островов (Тисима)»]. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_shitsumon.htm.
25. С. Такакура предположил, что Курильские острова это — 18 островов к северу от Урупа, которые были обменены на Сахалин в 1875 г. // *Вада Харуки*. Хоппорёдо мондай — рэкиси то мирай. Указ. соч. С. 226.
26. Там же.
27. *Такано Юити*. Кокусайхо кара мита хоппорёдо [Северные территории с точки зрения международного права]. Токио, 1986. С. 32.
28. *Вада Харуки*. Хоппорёдо мондай о кангаэрю [Размышления о северных территориях]. Токио: Иванами сётэн, 1990. С. 17; *Ивасита Акихиро*. Хоппорёдо «фухосэнкё» то «кою рёдо» но дзюбаку о до норикоэрю ка [Смогут ли северные территории избавиться от заклятий «незаконная оккупация» и «исконные территории»?] // Сэкай. Токио, 2011. Март С. 81.
29. *Сугимори Кодзи*. Горбатёфу но сэкай сэйсаку то ниссо канкэй [Международная политика Горбачёва и японо-российские отношения]. Токио, 1989. С. 234.
30. Симбун акахата. 1969. 6 марта.
31. *Кимура Хироси*. Нитиро коккё косёси — рёдомондай ни икани торикуму ка [История переговоров о государственной границе между Японией и Россией: как надо заниматься территориальной проблемой?]. Токио, 1993. С. 123.
32. Заявление заместителя министра иностранных дел Кунисиги Морисиги от 11 февраля 1956 г. Там же. С. 127.
33. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 3—4.
34. *Сато Масару*. Нитиро сэккин но коки о нигасу на [Не упустите хорошую возможность для японо-российского сближения] // Тюокорон. Токио. 2012. Апрель. С. 99.
35. Сюгинин. 163 кай токубэцукая. 39 сицумон банго. Минами карафуто, тисима рэтто но кокусай тэки тии надо ни кансуру сицумон сюисё [Нижняя палата парламента Японии. 163-я внеочередная сессия. 39-й вопрос. «Вопрос в отношении международного статуса Южного Сахалина и Курильских островов»]. URL: http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_shitsumon.htm.
36. Там же.
37. *Ватасэ Сюкити*. Ниссо коккё косёси [История переговоров о государственной границе между Японией и СССР]. Токио, 1972. С. 205, 207—208; *Отиай Тадаси*. Хоппорёдо мондай — соно рэкиситэки дзидзицу, хори, сэйдзитэки хайкэй [Проблема северных территорий: исторические факты, законность, политический фон]. Токио, 1992. С. 113.
38. Сборник документов и материалов по Японии (1951—1954). С. 89—104.
39. *Зиланов В.К. и др.* Русские Курилы: история и современность. М., 2002. С. 98.
40. Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 5 от 16.02.
41. *Кузьминков В.В.* Проблема территориального размежевания между Россией и Японией: международно-правовые основы. Актуальные проблемы современной Японии. М.: ИДВ РАН. 2011. Вып. 25. С. 60—85.